

Татьяна ГОРОХОВА

ЗЕМНОЙ ПЛАСТ И ДУХОВНЫЙ ЗА-БОЙ В РОМАНЕ ТРИЛОГИИ ВИЛЯ РУДИНА «ТРИ ГОДА ДЬЯВОЛЬЩИНЫ»

Роман-трилогия «Три года дьявольщины» оказался у меня дома после юбилейного вечера в честь 100-летия со дня рождения кузбасского писателя Виля Рудина. Знала и раньше, что Виль Григорьевич служил в разных силовых ведомствах, читал курс «Операторское искусство» в Москве в ЦКШ и в кемеровском «Институте марксизма-ленинизма», был лектором общества «Знание», филателистом и, конечно, была знакома с его книгами о чекистах, разведчиках, работниках милиции.

Из предисловия ко второй книге становится понятно, отчего у книг трилогии разные годы издания. Первая книга вышла в свет при жизни автора в 1996 году, а две другие остались в рукописях. Долгое время родственники «боялись к ним подступиться, понимая, что кроме автора никто не сможет воплотить на бумаге его творческий замысел», но «наконец решились» с условием не «подвергать рукописи какой-либо обработке, кроме, конечно, редакторской». Надо заметить, что редактором второй книги был внезапно ушедший из жизни в мае 2025 года Андрей Королев – честный, принципиальный, добрый человек, отличный журналист, редактор прозы журнала «Огни Кузбасса», талантливый писатель. В третью книгу трилогии были включены «две главы, имеющие отношение к списываемым событиям из киноповести Виля Рудина «Маршал хлебного корпуса», опубликованной в 1986 году, так как после набора рукописи родственникам «стало ясно, что значительной части повествования не хватает». Без этих глав третья книга оказалась бы, действитель но, пустоватой, а целая страница истории о перевозке хлеба из Сибири в голодающую европейскую часть страны осталась бы за пределами романа, тем более, эти главы нисколько не нарушили целостности сюжета и весьма органично вписались в произведение.

В основе трилогии лежат архивные материалы, над которыми Виль Григорьевич работал не один

год, накапливая и осмысливая содержание документов. Страшные страницы, кровавая круговерть, а по-другому назвать этот отрезок истории страны сложно, потому, как ни возьми, с любой стороны – дьявольщина. Действие романа-трилогии происходит на Северном Урале, в Новониколаевске, Томске, в уездных городишках Щегловск, Кузнецк, Маринск, Гурьевск, Кольчугино, в деревнях Суслово, Прокопьево, Киселево, упоминаются станции Болотная, Тайга и даже Топки, а как же без них! То есть все те места, где разворачивались бои Красной Армии с войсками Колчака, Пепеляева, Каппеля и работали тысячи людей из так называемой Трудовой армии, где проводили военные операции Части особого назначения и, безусловно, работники Чрезвычайной комиссии. Приезд Феликса Дзержинского в Сибирь как раз описывается в третьей книге трилогии. Некоторые герои присутствуют в романе под своими подлинными фамилиями, как, например, Брокар Фридрих Адамович, ставший одним из друзей главного героя Николая Силина, или работник ЧК Павлуновский Иван Петрович, профессор Томского императорского университета Великорецкий, члены «Крестьянского союза», а есть персонажи, фамилии которых претерпели изменения: так, подполковник Олиферов стал Олсуфьевым.

Стоит обратить внимание на тщательно выбранные эпиграфы, которые присутствуют в романе-трилогии и заменяют названия. Количество и разнообразие источников удивит даже искушенного читателя – это не только цитаты из духовной литературы, священных писаний, но и газеты, инструкции, доклады, приказы, сообщения, информационные письма, телеграммы. Кроме того, каждая из трех книг начинается с отдельного эпиграфа, и стихотворные строки Максимилиана Волошина, Михаила Лермонтова и Константина Баль蒙та передают основную идею, дух и смысл последующего повествования.

Вдова писателя вспоминает, что ее «поражала феноменальная память и энциклопедические знания в любой отрасли» Виля Григорьевича. Это подтверждается не только в выборе эпиграфов, но и, например, повествованием во второй книге о «щепетильно-честном профессоре Великорецком, пережившем в Томске кровавую усобицу», ставшим после окончательного установления власти Советов главным инженером Сибугля, в ведение которого остались копи и шахты Кузбасса. Прекрасный специалист в области горного дела профессор Великорецкий отлично представлял, где предпочтительней развернуть изыскательные работы – в районе штолен Киселево и Прокопьево или в районе Кемрудника. Автор романа динамично раскручивает историю профессора, оказавшегося в реально

дьявольских условиях, в которых выжить «истинно русскому интеллигенту, гуманному человеку, исповедующему свободомыслie» было весьма непросто. Пришлось держать ответ об изыскательских работах вначале перед представителем большевиков, потом пережить допрос у колчаковцев, а в третий раз уже объясняться в ЧК. «Человек умный и свестливый, он быстро разобрался, что среди товарищей большевиков есть и самоотверженные энтузиасты, и самовлюбленные наглецы, и наглые хапуги, и элементарные чинодралы». Перед инженером Великорецким была поставлена задача – наладить отгрузку из Кузбасса угля, добычей которого занималась Трудовая армия. И автор со знанием дела в деталях описывает тяжелейшие условия работы людей в угольном забое сибирской зимой, их проживание и питание, погружает читателя в реальность происходящего.

В конце каждой книги есть краткий справочный материал о событиях, исторических личностях, неизвестных словах и сокращениях. Особенно важны пояснения к тексту первой книги, где подробно описывается жизнь главного героя, бывшего штабс-капитана Николая Силина, по воле судьбы попавшего в скит тайного общества «Истинно православных христиан-странствующих». Автор настолько глубоко изучил историю этого общества, его иерархию, канонические основы, обряды, быт, отношения между «мироотреченцами» и «жиловыми», что перед читателем открывается живая картина жизни одной из ветвей старообрядцев, которые продолжали существовать в России и в 20-е годы прошлого века. Они не только отвергали «никонианскую» русскую православную церковь, но и враждебно относились и к белым, и к красным.

С первых страниц автор связывает разных персонажей сложными взаимоотношениями, которые возникают под влиянием обстоятельств и коварством людей, отчего сюжет становится с каждым разом все острей.

Автор филигранно создает тончайший рисунок, сплетенный из помыслов и поступков героев, который превращается в трагедию, выход откуда, по мнению художника слова, только один – любовь. Ну, не получается обойтись без любви у Виля Рудина. Разная она у героев его романа.

Именно через любовь показывает автор нравственные качества своих героев и деликатех, у кого душа чистая, а у кого душонка грязная, корыстная, злая, у кого злой помысел таится или зависть. И неважно кем является тот или иной герой – белый офицер или красный, старообрядец, чоновец, обычный мужик-крестьянин или железнодорожник. Тем более, жестокосердная Гражданская война с непримиримым классовым подходом оставила свой кровавый след, превратив некоторых людей в истинных

зверей, отняв разум и вырвав из души сострадание. Были и такие, которые, прикрываясь классовой борьбой, просто убивали и грабили, чтобы завладеть чужим имуществом. Например, убийство семьи священнослужителя. А сколько в романе мародеров, шкурников, саботажников, взяточников! Такой крутой замес сделал Виль Рудин, что, казалось бы, всего какой-то второстепенный, эпизодический персонаж, но и он непременно попадает в поле зрения автора и имеет свою неповторимую характеристику. Получается, прорисовывая мелкие детали, автор укрупняет целостность картины, делая сюжет более выпуклым, масштабным и значимым. А это говорит о художественном мастерстве прозаика, который не только вытягивает сюжетную линию, но и строит на историческом материале прочную конструкцию. В 2005 году в третьем номере журнала «Огни Кузбасса» Владимир Мазаев отметил, что Виль Рудин «писал о реальных людях и реальных событиях. Роман «Три года дьявольщины» стал лучшей работой писателя, именно в нем документальность крепко сливается с остроюжетностью и добротной художественностью».

163

Тема Гражданской войны в романе-трилогии представлена не с точки зрения очевидца и участника тех событий, как это было в других известных произведениях, например, «Тихий Дон», «Белая Гвардия» или в пьесах «Дни Турбиных» и «Бег». Виль Рудин – человек другого поколения, он использует архивные материалы, и уже дана правовая оценка тех или иных действий и поступков героев, которые включены в сюжет романа. И, тем не менее, автор не просто использует исторические факты как время действия. Его герои размышляют о том, как жить, когда привычный мир разрушен до основания, а политическая обстановка на фоне свирепствующего голода и тифа не может окончательно прийти в стабильное состояние. И не могут они не думать о защите семьи и своей страны, и том, как остаться человеком и не продать душу дьяволу. И, с этой позиции, роман-трилогия приближается к классическим произведениям русских прозаиков: «...почему Дитерихс проиграл так удачно начатое сражение? Почему сумел Тухачевский разбить группу Войцеховского, потом и группу Каппеля, имея сил в штыках вдвое меньше, а артиллерию – втрое?.. Подпоручик Тухачевский бьет белых генералов – чем? Умением? В его армии – сиволапые мужепесы... Но и в белых сибирских армиях – те же мобилизованные мужички... Нет, непонятно! ... Много смертей видел за три года любой усобицы, одни других истребляли беспощадно, и каждый верил и знал, что только за ним – святая правда. Во имя чего же льется кровь теперь? Война кончилась, а дьявольщина продолжается, и побежденному нет пощады».

И если в произведениях Михаила Шолохова и Михаила Булгакова события происходят на Дону и в Киеве, там, где жили писатели, то Виль Рудин использует местный материал, чем интересен для читателя, перед которым разворачивается достоверная panoramicная картина событий двадцатых годов в Кузбассе с реальными персонажами. В этом случае роман-трилогия Виля Рудина ближе к тем трагическим событиям и судьбам участников Ледового похода, о которых повествует Владимир Зазубрин в своем романе «Щепка», особенно когда действия происходят в Мартайге.

Михаил Небогатов в рекомендации Виля Рудина для вступления в Союз писателей отмечает, что «документализм произведений лишь отправная точка для их создания. Виль Рудин не удовлетворяется поверхностным знанием предметов и явлений, он буквально годами собирает, изучает нужный материал и так же тщательно, скрупулезно, не торопясь работает над каждой книгой. Отсюда – точность художественных деталей, запоминающийся внешний и внутренний облик героев, обстоятельное и зримое изображение обстановки, в которой они действуют, убедительность всего повествования». Михаил Александрович говорит так о первых работах Рудина, но и последняя его работа полностью соответствует характеристике, данной поэтом 20 января 1975 года. «Добросовестность – вот самая значительная черта писательской работы Виля Рудина». И, как думается, не только в писательской, но и в любой другой работе.

Любовь Скорик, вспоминая Виля Григорьевича, говорит, что «это воистину был человек-часы, или, скорее даже, – человек-секундомер. С ним не просто было договориться о небольшой встрече. В его записной книжке все было плотно расписано на много дней вперед».

Главные герои романа-трилогии храбрые, мужественные, бескорыстные, принципиальные, любящие и преданные мужчины, которые, преодолевая страх, смело смотрят в лицо опасности, то есть полностью соответствуют персонажам приключенческого жанра.

Вдова писателя, Роза Петровна, вспоминает: «Виль Григорьевич был с чистой христианской душой, всегда мог понять и простить. К нему многие шли и с радостью, и с горем. Он трепетно относился к женщинам, в каждой видел, прежде всего, личность. Был поразительно чуток к чужому горю, не уставая повторял слова своего любимого К. Симонова: «Чужого горя не бывает». Был редкостно добрым, но и жестким – не терпел цинизма и обмана, был преданный в дружбе. Это был человек с четко выраженными принципами не приспосабливаться, говорил то, в чем был уверен и во что верил, отстаивал свои взгляды, умел в этом убеждать людей, словом, обладал стальной нравственной несгибаемостью. Работал с увлечением и душевной болью, проживал сам то, о чем писал». Эти слова еще раз подтверждают, что часто прототипом персонажей являлся сам автор. Каждого героя он наделил частичкой своей души и сердца, и видят они мир и понимают его так, как видел и понимал этот мир сам автор, такие же по-человечески теплые, искренние, дружеские отношения выстраивает прозаик между своими героями. В них та же принципиальность, чистота, требовательность, ответственность за порученное дело, четкость выполнения, дисциплина и, конечно же, долг и честь, и отношение к женщинам – это все от автора. А разве могло быть по-другому?

г. Топки

